

— Она только что приехала сюда, ей нужно ещё несколько дней на адаптацию. К тому же у неё вольный нрав, она не любит общаться с большим количеством людей, поэтому я попросила Байлань поселить её в городе, чтобы она освоилась с обстановкой, и заодно попросила Байлань рассказать ей о твоей ситуации.

— Хорошо, — весело ответила она.

— Когда ты поправишься, к тебе вернётся память, возможно, это будет довольно тяжело, сможешь ли ты выдержать? — снова спросила она, переживая, что та согласилась просто так, не задумываясь, из-за её слов.

— Я не боюсь, ведь А-Лин рядом. К тому же, когда я поправлюсь, смогу сделать для тебя больше вещей, я готова лечиться и пить лекарства.

Чжэн Цзюньсинь обеими руками обняла её за талию.

Тан Линъи наконец успокоилась:

— Хорошо, я тоже буду защищать Туаньтуань.

— А-Лин — лучший человек в мире, я тоже хочу защищать А-Лин!

— Тебе меня защищать не нужно, дурачок, — Тан Линъи с безысходностью и вседозволенностью посмотрела в её сторону.

— Нет, А-Лин говорила, что нужно благодарить за добро. Ты так ко мне хорошо относишься, я тоже хочу сделать что-то для А-Лин! — Чжэн Цзюньсинь поклялась с решимостью.

Большой палец Тан Линъи невольно провёл по мягким губам Чжэн Цзюньсинь, на которых всё ещё оставался обжигающий жар.

— Поэтому ты и сказала мастеру, что молишься за нас. Также хотела сделать для меня что-то?

— Угу. Я хочу знать, будем ли мы вместе в будущем? Если можем быть вместе, я надеюсь, что смогу сделать для А-Лин больше. Особенно касательно глаз А-Лин. Я так хочу, чтобы ты могла своими глазами увидеть вид усадьбы, увидеть Хунмэй, Байлань, дядюшку Вана, увидеть, как радостны люди в деревне. Увидеть этот оживлённый храм, прохожих, сладкий танхулу.

Чжэн Цзюньсинь в положении объятия подняла голову и посмотрела в эти спокойные, пустые глаза, говоря и не в силах сдержаться, чтобы не заплакать, покраснев от глаз.

— И ещё мой внешний вид. Я больше всего хочу, чтобы ты увидела меня, надела красивую одежду и показала тебе.

Представляя, как она с красными глазами жалеет её, сердце Тан Линъи словно очаровалось, она опустила голову и снова коснулась лица Чжэн Цзюньсинь.

— Туаньтуань, хотя я сейчас не вижу твоего лица, могу ли я потрогать твои черты лица? Так я смогу представить твой облик через ощупывание костей.

Услышав это, Чжэн Цзюньсинь естественно и быстро кивнула:

— А-Лин трогай.

Её руки были немного прохладными, дюйм за дюймом поднимаясь по лицу и щупая по сторонам. Она жестом показала Чжэн Цзюньсинь закрыть глаза, чтобы не задеть её.

Лицо Чжэн Цзюньсинь было очень нежным, кожа как лед и нефрит, почти без изъянов. Губы маленькие, верхняя губа немного высокая, если надуть губы, точно будет очень мило. Нос высокий, глаза большие, ресницы длинные, когда касались, ещё слегка дрожали. Брови тонкие, изогнутые, очень естественные.

Не сильно отличалось от того, что она представляла.

Она положила руку на волосы и слегка потрепала, улыбаясь нежно, похвалила её:

— Ты очень красивая, черты лица мелкие, милая девушка. Почти такая, как я представляла.

— Хе-хе, — Чжэн Цзюньсинь редко так глупо улыбалась, была счастлива до предела.

В этот момент из тени вышел человек, и когда он подошёл ближе, оказалось, что это божественная дева Линци, которая сегодня днем участвовала в шествии по улицам.

Божественная дева Линци сменила одежду для жертвоприношения богам, набор слоистых жёлтых рубашек и юбок не мог скрыть её прекрасную фигуру, на груди висела ожерелье-гирлянда, под ожерельем-гирляндой ключицы были то видны, то нет, привлекая взгляд всех. Кроме двух перед ней.

Шаги лёгкие, направление чёткое. Тан Линьби подумала, должно быть, пришла за ними.

Тан Линьби подсознательно защитила Чжэн Цзюньсинь.

Лянь Чжиюй на мгновение замерла, но всё же подошла к ним и произнесла:

— Цзюньсинь.

Её голос был очень приятным, очаровательным, но не казался слишком искусственным, скорее как сотворённый природой.

К сожалению, названный человек всё ещё был погружён в объятия бдительной красавицы с редким талантом и не услышал её слов.

Лянь Чжиюй подумала: «... Ну и дела, только что говорила, что она некрасивая, а сейчас снова игнорирует её».

Она потёрла лоб, с безысходностью снова окликнула.

Чжэн Цзюньсинь услышала, что её кто-то зовёт, и выглянула из объятий Тан Линьби. Увидев перед собой знакомое лицо, она мгновенно выскользнула из-за спины Тан Линьби и с криком бросилась к ней, чтобы обнять:

— Сестра Юй-нян!

Оставшаяся сзади с пустыми руками Тан Линьби промолчала.

Но ещё не успела обнять, рука сзади была схвачена. Чжэн Цзюньсинь пришлось стоять перед Лянь Чжиюй, возбуждённо переминаясь с ноги на ногу.

Лянь Чжуйюй игриво провела пальцем по её носу и сказала:

— Юй-нян — это моё имя в публичном доме, сейчас я так не зову, зови меня Чжуйюй.

Чжэн Цзюньсинь тут же поправилась:

— Сестра Чжуйюй, я так по тебе скучала!

Лянь Чжуйюй посмотрела на её изысканную одежду и украшения для волос, потом посмотрела на неё — всё ещё чистая радость при первой встрече, без следов того, что её били или ругали.

Она глубоко вдохнула и произнесла с улыбкой:

— Я тоже по тебе скучала. Мы уже полгода не виделись.

Тан Линьи поджала губы.

Немного недовольна.

Когда первый порыв радости утих, Лянь Чжуйюй повернулась в сторону Тан Линьи. Её дыхание было направлено на неё, но слова она адресовала Чжэн Цзюньсинь:

— Вы что тут делаете? Кто это?

Сказав это, Тан Линьи остро почувствовала, что холодный взгляд словно хочет пронзить её насквозь.

Под спокойными словами Тан Линьи скрывалось волнение. Она сказала Чжэн Цзюньсинь:

— Туаньтуань, иди ко мне.

Чжэн Цзюньсинь послушно прошла, встала рядом с ней.

Она отпустила руку, державшую Чжэн Цзюньсинь, встала, осанка изящная и степенная.

Две совершенно разных стили красавицы стояли лицом к лицу, кисти и колокольчики соревновались в покачивании, в воздухе наполнялся невидимым порошком.

Чжэн Цзюньсинь, ничего не подозревая, представила Тан Линьи:

— А-Лин, это о ком я говорила сестра Юй-нян, сейчас зовут Лянь Чжуйюй. Она ко мне очень хорошо относится, раньше если меня обижали всегда помогала мне мстить!

Тан Линьи спокойно выслушала её представление, степенно поклонилась перед ней и произнесла грациозно:

— Сестра Чжуйюй, здравствуйте, постоянно слышу, как Туаньтуань о тебе упоминает, давно слышу имя, сегодня наконец есть судьба встретиться.

Лянь Чжуйюй одиноко улыбнулась, ответила поклоном.

Чжэн Цзюньсинь видела, что они ладят, и смеялась во весь рот. Она сказала Лянь Чжуйюй:

— Сестра Чжуйюй, это А-Лин. После того как ты ушла, меня схватили плохие люди, это А-Лин спасла меня! Она ещё учит меня читать и писать, водит меня играть во всякие весёлые, есть

всякие вкусные, я её больше всего люблю.

Тан Линъи услышав это, улыбнулась, прямо смотрела вперёд, с гордостью.

— Так же хорошо ко мне относится, как сестра Чжиюй!

Тан Линъи промолчала.

Лянь Чжиюй видела, что лицо Тан Линъи на секунду застыло, не выдержала и рассмеялась.

— О? Правда?

— Мы только что здесь у Дерева брачных уз молились, говорят очень эффективно, сестра ты тоже хочешь прийти попробовать?

Чжэн Цзюньсинь находилась в возбуждении от встречи со старым другом, не заметила, что лицо Тан Линъи застыло. Она потянула Лянь Чжиюй вперёд, с энтузиазмом рассказывая ей, что она с А-Лин здесь просила.

Половину обглоданного старого дерева с сухими лозами дрожало на ветру, попадая в глаза. Лянь Чжиюй вежливо отказалась:

— Не нужно, я раньше перед образом Будды уже просила.

Оглянувшись, она увидела, что Тан Линъи всё ещё стоит столбом. Лянь Чжиюй, любящая подлить масла в огонь, спросила:

— Тогда Цзюньсинь, ты меня больше любишь или эту сестру А-Лин больше любишь?

— Мне больше нравится, когда Туаньтуань так меня зовёт, — довольно вставила Тан Линъи, поправив обращение, уголки губ приподнялись чуть-чуть, улыбка была очень слабой:

— Моя фамилия Тан, имя Линъи, сестра можешь звать меня Линъи.

— Эм... — Чжэн Цзюньсинь посмотрела на двоих, почувствовала, что атмосфера между ними очень странная. Не раздумывая, она сказала:

— Конечно, оба люблю!

Сказав в одно мгновение, даже с её десятилетним интеллектом почувствовала перед двумя людьми замораживающую атмосферу.

Лянь Чжиюй улыбалась демонически, тон был холодным:

— Можно выбрать только одну.

Тан Линъи улыбалась благородно, мягким тоном:

— Угу.

Чжэн Цзюньсинь посмотрела на Тан Линъи, не ожидала, что Тан Линъи тоже кивнула.

В тупике несколько мгновений, Чжэн Цзюньсинь почувствовала, что её интеллект подвергся невиданному удару, она напрягла мозги, наконец придумала способ решения.

Она указала на себя и произнесла:

— Я люблю себя.

Две сражающиеся как огонь и воды красавицы замерли.

Сказав это, она сразу же выбежала из круга их битвы и громко крикнула:

— А-Лин, сестра Чжюй, пойдём!

Анютины глазки обычно цветут зимой.

Язык цветов: Пожалуйста, помни обо мне.

Выше с сайта Baidu Baike

<http://bllate.org/book/16867/1554244>